

Глава 77.

Аканай сидела неподвижно, отдавая приказы, поставив перед рабочими задачу сжечь мертвых и очистить вершину холма. Несколько ям уже горели у подножия холма, поскольку солдаты продолжали бесцеремонно бросать Оскверненные трупы в огонь. Лучше было оставить их гнить, так как они того заслуживали, но у нее не было выбора. Она не могла позволить телам лежать и гнить так близко к их лагерю, привлекая к себе хищников и падальщиков. Еще слишком много работы предстоит сделать.

Рана на ребрах вызвала спазм боли в ее обнаженной груди, недовольный стон вырвался из ее горла.

- Когда мы вернемся домой, я попрошу портного Сирну научить тебя, как правильно шить. Достойное вложение.

Безразличная к ее словам и взглядам, Токта продолжал зашивать ее раны, он была уставший от дневной работы и на его лице был нейтральный, почти скучающий взгляд.

- Вы могли бы взять день или два и все исцелить сами. Вам нужен отдых, Босс, вы слишком сильно изнуряете себя. Что бы случилось, если бы Даген не пришел к вам на помощь? Надо было бросить солдат и перегруппироваться.

- Хммм. У меня все было под контролем. Демон умер бы от моих рук в конце концов, у него заканчивались трупы, чтобы исцелять себя. Возможно, еще 30 минут, и я могла бы легко пробить его внешнюю броню. Он не представляла для меня угрозы, только что сформировавшийся и неуклюжий в своих движениях, - если бы от нее не требовалась защищаться от ментальной атаки, Демон упал бы в течение нескольких минут, и не превратилась бы в долгую, затянувшуюся битву, которую она пережила. Достаточно просто, уничтожить существо без возможности восстановления, но количество Ци, которое она могла использовать, чтобы сражаться, было сильно ограничено, все использовалось для защиты. К счастью, Демон спустился сюда, изолированный и одинокий, а не в Шэнь Хо, с другими, которые могли защищать его, катастрофу, к счастью, удалось избежать. При поддержке других демонов и целой армии город легко бы пал, - как Даген? Я не знала, насколько сильна его ментальная защита, - ее раздражало, что мужчина полностью контролировал ситуацию, совершенно беспрепятственно сражался.

- Он без сознания, тяжело ранен кислотой, и мои целители на пределе. Он не умрет, но следующие несколько дней не получит удовольствия, если хотя бы придет в сознание. Швы были защиты, - Аканай встала и приняла переданный ей жилет, осторожно прикрывшись, к большому огорчению уставившихся солдат. Глупцы ведут себя так, будто никогда раньше не видели груди.

Взгляды на их лицах напомнили ей о Рейне и его благоговейном взгляде, когда их пути пересекались в ваннах.

- А мальчик? Он выжил? - атаковал демона одним только копьем, кричал как идиот. Храбрый, но безрассудный.

Медленный смешок Токты заставил ее расслабиться.

- Рейн снова сумел произвести на меня впечатление. Две сломанные руки, одно разрушенное легкое и изрезанная почка, а также несколько рваных ран в кишечнике и стенке желудка, ему удалось остаться в живых достаточно долго, чтобы целитель добрался до него. Его правая рука

была сломана и ампутирована, но мальчик, вероятно, знал, что это произойдет. Он перекрыл поток крови, почти отделить ее от себя. Действительно сильно, сохранять спокойствие под давлением. Он должен проснуться через день или около того.

Качая головой, она вздохнула с облегчением и беспокойством.

- Я не знаю, что с ним делать. Ему удастся внушить гордость и гнев одним действием. Я считала его более... разумным, - она хотела сказать слово "трусливым", но он опроверг это своими действиями. Надо было подождать, пока он придет в сознание, чтобы узнать, тайну, того, как ему удалось передвигаться под ментальными атаками демона, две тайны, которые обе терзали ее гордость. Если он уже был способен устанавливать ментальную защиту, то он был намного впереди любого из своих сверстников, гений без сравнения.

- Ну, по поводу этого, мне нечего сказать. К счастью, вы главная, а я всего лишь скромный слуга, свободный от подобных забот, - собрав свои вещи, Токта направился к следующему пациенту, наблюдая за ним Аканай заметила его полузакрытые глаза и усталую осанку. Между битвой и исцелением, мужчина был доведен до предела, как и большинство воинов под ее командованием. С трудом выигранная битва, она недооценила, сколько Оскверненных все еще было объединено в этой области, почти 10000 человек, каждый верхом на свирепом Гаро. Первоначальные сообщения о нападении на лагерь Кая насчитывали меньше половины, и в них не было ни одного всадника Гаро. Даже если бы было вдвое больше Оскверненных, если бы они не были со своими Гаро, то эта битва была бы выиграна намного легче.

Внутренне вздохнув, она освободила свое лицо от гнева, когда вышла из палатки целителя, осматривая солдат вокруг нее. Многие из них были тяжело ранены, у них отсутствовали глаза или конечности, были повреждены органы и порваны мышцы, но теперь они выживут. Они смотрели, как она идет, кивая им в знак благодарности за службу. Жалкие души, в то время как она могла гарантировать, что каждый из ее Стражей будет исцелен в полную силу со временем, было маловероятно, что Империя сделает то же самое для солдат без ранга. Часто было более экономно уволить их с наградой вместо того, чтобы заплатить целителю, печальная истина мира.

Повысив голос, она обратилась к собравшимся.

- Каждый из вас хорошо служил Империи, и мои целители помогут вам, как смогут. Я не могу давать никаких других обещаний, но знайте, что если вам понадобится помощь, кров или работа, приходите ко мне, и я не откажу вам или вашим семьям. Если вы не сможете найти меня, тогда поговорите с Магистром Шэнь Хо или с кем-нибудь из его семьи, и они пришлют мне весточку, - ее речь имела мало влияния, измученная, горькая группа, слишком осведомленная о том, как с ними будут обращаться по возвращении, уже смирившаяся с тем, чтобы быть выброшенными, но она не оставляла их. Если они придут к ней, она исцелит их, даже если ей самой придется платить непомерные гонорары Тадуку. Если у Империи их не будет, она возьмет их в качестве Стражей, найдет им дома в горах. Потери крови в этой битве были велики, и ее ряды должны были быть заполнены. Эти люди доказали ей свою состоятельность, выдержав яростный натиск, но не сломавшись.

Она несколько раз повторила свое обещание другим группам, и каждый ответ был таким же приглушенным и безразличным, как и первый, все они не хотели верить, слишком боялись надеяться. Сделав все, что было в ее силах, она отправилась осматривать остатки своего лагеря, разоренного глубокими бороздами и кровавыми ямами. Руководя праздными и здоровыми солдатами, она начала организовывать сильную оборону, рыть траншеи и строить небольшие заборы. Пока она работала, постоянный, затаенный запах горящих трупов наполнял

воздух, пока они складывали павших солдат и Стражей аккуратными рядами на своих кострах, готовя мертвых к отправке.

Ночь сменилась днем, лагерь окончательно очистился от трупов к середине дня, маслянистый дым все еще висел в воздухе, запах сменился восхитительным запахом дикой дичи, готовящейся над кострами, позволяя всем предаться празднику жизни после такой трудной битвы. Ее Стражи снова были на месте, не желая ничего оставлять на волю случая, но ее армия заслужила одну ночь передышки, прежде чем возобновить кровавое задание. По крайней мере, 4000 всадников сбежали, и без лидера, скорее всего, они разделятся на более мелкие группы, что вызвало у нее немалое разочарование.

Все это было оставлено на завтра. Сегодня вечером она ела вкусную еду и пела песни у костров, вспоминая о жизни павших, в то время как маленькая Мила сидела рядом с ней, улыбаясь и в хорошем настроении, слушая рассказы о событиях дня, с десятков разных точек зрения. Она недоверчиво рассмеялась, услышав, что Рейн победил Оскверненного Чемпиона, дойдя до того, что тот затем превратился в демона, вероятно, от гнева. Ее радовало, что не только она была так расстроена его действиями. Довольна результатами, но его методы сводили с ума. Надеюсь, травмы Рейна и отсутствие заботы со стороны Тадука умерят его будущие действия.

Праздник подошел к концу, когда наступила ночь, и она предстала перед живыми, а мертвые стояли у нее за спиной. Взяв одну чашу вина, она высоко подняла ее, показав на всеобщее обозрение.

- 3173 солдат и Стражей лежат мертвыми, цена за нашу победу здесь. Их сражения закончились, их путешествие подошло к концу. Пусть они покоятся с миром, в безопасности в объятиях Матери. Повернувшись, она вылила вино на костер солдата, простолюдина без звания. Другие подходили со своими чашками, разливая их на кучу дров и трупов, по всей линии, пока все присутствующие не приняли участие.

Она налила себе вторую чашку, снова высоко подняв ее.

- Воины империи, наш долг еще не закончился, а испытания еще впереди. Мы будем терпеть, - поднеся чашку к губам, она выпила ее одним глотком, прежде чем отложить в сторону. Не говоря больше ни слова, она зажгла факел и бросила его на костер, наблюдая, как пламя пожирает тела павших. Огонь взмыл в ночное небо, маяк дыма и света, она попрощалась со всеми, отдав честь и поклонившись, прежде чем повернуться, чтобы пойти в свою палатку, удалившись рано, чтобы подготовиться к следующему утру.

Угроза была преодолена, но охота продолжалась, и она не остановится, пока Оскверненные не будут уничтожены, стебель и корень, каждый из них должен быть убит, прежде чем они смогут распространить свою грязь по империи.

Сидя в палатке целителя, Альсансет наблюдала, как Рейн спит на земле, расслабленный и счастливый. Бремя свалилась с плеч после того, как ей сказали, что он выживет. Без Баланса он умер бы от ран до того, как она добралась до него, доказательство того, что он не был Осквернен. Улыбаясь про себя, она вытерла его слюни носовым платком, почти хихикая от его легкого храпа и глупой улыбки, желая, чтобы он всегда был таким расслабленным и довольным. Его лицо дернулось, он причмокнул губами, выглядя совсем как извращенный

старик, вероятно, мечтая о какой-то женщине.

Глупое дитя, вечно доставляющее ей бесконечные хлопоты. Увидев его на поле, разбитого и окровавленного, улыбающегося и расслабленного, когда он лежал и видел сны, у нее чуть сердце не выпрыгнуло из груди. Почему он никогда не сражался бок о бок со Стражами, предпочитая сражаться с солдатами? Когда он сражался рядом с Фунгом, она могла вздохнуть с облегчением, зная, что сын Магистра будет хорошо его защищать, но здесь он был просто еще одним солдатом, кормом для шлифовальной военной машины, которая так любила пожирать жизни, подобные его.

По крайней мере, теперь, с его травмами, он будет вынужден выполнять менее опасные обязанности. Несколько дней, и сломанная рука будет исправлена, но до тех пор Альсансет была полна решимости побаловать его как можно больше. Он был таким же, когда впервые появился, испуганный маленький кролик, которого вытащили из его скорлупы, наполненной едой и заботой. Она попросила о посещении лагеря, и Аканай легко удовлетворила ее просьбу, даже упомянув, что она должна позаботиться о Рейне. Аканай играла в отстраненность и холодность, но на самом деле она была заботливым, внимательным лидером, любимым всеми под ее командованием.

-Привет, Альсансет, - маленькая Мила ворвалась в палатку, Сон следовала за ней, обе несли миски с рисом и тарелки с жареным мясом и ставили их на маленький столик, - мы заметили, что вы еще не ели, и решили присоединиться к вам за ужином.

Благодарная за еду, Альсансет подошла к маленькому столику и села на пол, принимая предложенную миску и палочки для еды.

- Спасибо, маленькая Мила. Ты такая добрая и заботливая, что когда-нибудь станешь хорошей женой и хорошей матерью.

Ее слова были встречены насыщенным румянцем и небольшим надутым лицом, девушка быстро взглянула на Рейна, и они втроем начали есть. Альсансет наблюдала за движениями Сонг, которая в последнее время казалась намного более раскрепощенной, больше не спрашивала разрешения на каждое маленькое действие, ее хвост поднялся позади нее, когда она ела с самообладанием и спокойствием. Ей еще предстояло улыбнуться, но под присмотром Милы она ушла далеко, надеясь, что скоро вылезет из раковины, как Рейн, но это займет больше времени. Однако она была хорошо приспособлена к войне, непоколебима перед лицом опасности, опытна не по годам и быстро училась, уже каталась на квилах, как рожденная в упряжи, позорив этим Рейна.

- Итак, у солдат было несколько историй о Рейне, - Мила говорила сквозь глотки риса, ее лицо сияло от восторга, - он сразился с Чемпионом, убив Гаро одним ударом! Солдаты все говорили об этом, желая встретиться с ним.

- О? Почему? Это был всего лишь Чемпион, он уже убивал нескольких, - этих солдат было слишком легко впечатлить, если бы они узнали обо всех его сильных сторонах, они, вероятно, пугались бы с широко раскрытыми глазами

Хихикая, Мила выглядела самодовольной, немного помолчала, а потом возбужденно начала рассказывать.

- После того, как Чемпион спустился со своего Гаро, он убил несколько десятков солдат, даже с такой численностью, все они не смогли убить его. Затем вмешался Рейн, и Чемпион назвал ему свое имя. Вивек Даатей, - ее глаза заблестели, улыбка стала шире, - Рейн победил его

одним ударом, и убил бы его, но потом ... Вивек превратился в демона! Рейн победил Оскверненного Чемпиона, который был достаточно силен, чтобы стать этим страшным существом!

Улыбнувшись ее энтузиазму, Альсансет покачала головой.

- Сила демона имеет мало общего с силой хозяина. Многие демоны, были раньше животными или просто сильными предметами. Мы действительно слишком мало знаем о враге, - в ее груди расцвела гордость, вопреки ее словам. Рейн любил жаловаться и скулить, но это были всего лишь слова, его действия определяли его как воина. Если бы только он сражался бок о бок со Стражами, чтобы они тоже могли видеть его ценность, а не просто слышать его ворчание.

Все еще улыбаясь, Мила подпрыгнула на месте, не в силах устоять на месте.

- Я знаю, но это все равно впечатляет. В некоторых историях говорится, что он также сражался с демоном, и пожертвовал своей рукой, чтобы увести его от солдат, спасая многие жизни. Это смешно, так как никто из них даже не смог бы этого увидеть, но все равно рассказы распространяются, - едва, сдерживая себя, она повернулась к Альсансет и коснулась ее руки, - я хочу быть как Рейн, сражаться среди солдат, прославлять свое имя, но мама всегда отправляет меня в безопасное место. Я провела всю битву, стреляя стрелами в ночь, не встретив ни одного живого Оскверненного. Она даже угрожала выпороть меня на глазах у всех, если я сбегу, как Рейн, - изысканная девушка снова надула губы, - это так душит, я хочу доказать свою ценность, как Рейн и Хуушаль, но мама слишком сильно меня опекает.

Альсансет никогда бы не догадалась об этом раньше, но милая, добрая, талантливая девочка, надежда всей деревни, была очень избалованной принцессой. Это вызвало улыбку на ее лице.

- Она любит тебя и заботится о твоей безопасности. Если бы я могла, то сделала бы то же самое с Рейном

Словно услышав свое имя, Рейн зашевелился в своей постели, и она подошла к нему. Его глаза были полузакрыты, он слегка кашлянул, и Мила налила ему чашку воды, помогая подняться и давая ему медленно пить.

- Привет, - наполовину улыбаясь, оглядывая палатку, он зевнул, шевеля культей, как будто прикрывая рот. После минутного замешательства, он усмехнулся, - я уже дважды потерял правую руку. Я должен лучше о ней заботиться, - пиная одеяло, покрывающее его, он слабо вырывался из него, - почему Токта не исцелил мою левую руку? Она всего лишь сломана. Жадина. Как мне теперь пописать? Или еще хуже...

- Глупое дитя, - слезы радости покатались по лицу, когда она нежно погладила его. Он был таким сильным и выносливым, уже смеялся, - ты проснулся после серьезной травмы, и твои первые слова - дурацкие шутки. Что мне с тобой делать? Не вини Токту, есть много солдат и Стражей, которые близки к смерти, и у целителей мало энергии, поэтому экономят на незначительных травмах. Кроме того, ты, вероятно, просто сломаешь его снова, - Альсансет, улыбаясь, потрепала его за нос, - как ты себя чувствуешь?

- Хм... Голодный. Уставший, -он поднял культю, отрезанную выше локтя, глядя на перевязанную область, - боюсь отрастить его снова, - она помогла ему встать, поддерживая его, они вышли из палатки в поисках еды, Рейн непреклонно не хотел оставаться в палатке целителей, - так... как долго.... я был без сознания... на этот раз?

Они прошли не больше дюжины шагов, и он уже запыхался, положив руку на грудь, а другую

на пояс, Альсансет почти несла его, боясь, что он упадет.

- Даже не целый день. Травмы в основном были исцелены, но есть некоторые, которые тебе нужно будет исправить самому. Тадук поможет тебе с рукой, когда мы вернемся в Шэнь Хо, или, если ты чувствуешь себя хорошо в состоянии, то можешь начать пробовать сам отрастить, под наблюдением кого-нибудь. Она попыталась сделать свой взгляд грозным, но его усталая усмешка показала, что она потерпела неудачу.

- Хорошо... хватит ходить... отнеси меня, пожалуйста.

Она усмехнулась и подняла его крошечное тело на руки, держа его, как ребенка, он положил голову ей на плечо. Когда он только приехал, он ненавидел, когда его держали или трогали, всегда трясло и мрзило от любых объятий, но это уже давно прошло, и она шла к его палатке, игнорируя осуждающие взгляды. Рейн был воином, но его мало заботило, что о нем подумают, и он никогда не беспокоился о проявлении слабости. Это была одна из его неприятных, но милых причуд.

Мила убежала с Сон, чтобы принести еще еды, и вскоре Альсансет добралась до палатки Рейна. Янь сидела рядом, медитируя, ее прогресс поражал всех, кто знал об этом, еще один молодой герой Народа. Прислонив Рейна к камню у костра, Альсансет порылась в его палатке в поисках чистой одежды и одеяла. Она остановилась, заметив, что там были две кровати, и после дальнейшего осмотра поняла, что маленькая Янь переехала в палатку Рейна. Она озорно улыбнулась про себя, радуясь, что маленькая сиротка была такой напористой. Она вышла из палатки и помогла ему переодеться, плотно укутав его, защищая от ночного холода, он сидел уставший и счастливый.

Мила и Сон вернулись, а Альсансет отступила назад и смотрела, как Мила кормит Рейна, который улыбался своей своей удаче. Казалось Рейн был любим всеми, и Лин, и Милой, и Янь. Через несколько минут Янь присоединилась к ним, тихо сев в стороне. Не в силах сдержать себя Альсансет решила высказаться. Янь была ее любимицей, Лин слишком восхищалась, а Мила была слишком преданной Рейну, но все должно было быть по честному.

- Янь, я вижу, что ты переехала в палатку Рейна. Мне придется побеспокоить тебя и попросить, чтобы ты присмотрела за ним, - она наслаждалась легким взглядом ревности, который мелькнул на лице Милы, она быстро подавило это и притворилась равнодушной.

Рйен хихикнул.

- О Адуджан, ты слишком добра ко мне. Я думаю, что мне, возможно, придется посрать, так что тебе придется вытирать меня, - облегчение в глазах Милы, чуть не заставило Альсансет громко рассмеяться.

Не смутившись ни на секунду, Янь ответила: "У тебя есть две рабочие ноги и много травы, просто вытрись об землю. С тобой все будет хорошо."

- Не будь такой застенчивой. Мне нравится смывать водой после того, как я посру, так что мне понадобится твоя помощь.

Их стеб продолжался, Альсансет смотрела, как Мила дуется, внутренне смеясь над колючей ситуацией, в которой был Рейн. Несмотря на то, что они были в непосредственной близости, Алсансет была уверена, что Янь не поддастся ее низменным желанием, скорее всего, ведя его за нос. Она была жесткой и не терпела оскорблений от Рейна. Она подождет, пока не выйдет замуж.

Решив, что разговор, становившийся все грязнее должен закончиться, она прервала его вопросом.

- Рейн, как ты смог противостоять ментальной атаке демона? Генерал-лейтенант хочет знать, никто из других Стражей не смог беспрепятственно передвигаться, кроме Дагена. Расскажи мне о своем опыте, начавшемся как раз перед обращением демона.

Робкая усмешка на его лице, предвещала новые колкости, направленные на Янь, Рейн просто пожал плечами.

- Хм... Я боролся с Оскверненным парнем, если не ошибаюсь, Вивеком Даатейем. Он был ранен, я подошел, чтобы прикончить его, но прежде чем я смог, он ... вывернулся наизнанку, или что-то вроде того. Смотреть было неприятно, но я не мог остановиться. Потом он ударил меня, и я потерял сознание, и когда я снова открыл глаза... - остановив свой рассказ, Рейн лежал на спине и выглядел несчастным.

Она подождала почти минуту, пока не смогла больше молчать, и спросила: "И?" Она боялась худшего, что он показало ему сцены порабощения, сломил его еще раз, несмотря на то, каким счастливым он казался.

- Я был в идеальном мире, где все мои мечты сбылись. Все вы были там, вместе с Тейт, Тали, Баатаром, Саранай... мои родители... моя собака... свои дети, - он сидел, глядя в небо, с грустной улыбкой на лиц, - он показал мне, каково это - быть счастливым.

Неудивительно, что никто из пострадавших не говорил о том, что они видели. Они все оплакивали свою потерю, с которой было трудно справиться. У нее в горле образовался комок.

- Ты видел своих родителей?" =

- Ах, нет, не совсем. Было два человека, которые, как я понял, были моими родителями, но я не мог разобрать никаких физических деталей о них. Это одна из вещей, которая сбивала меня с толку, помогла мне освободиться от иллюзии, - он говорил так, словно это было просто, не желая хвастаться. Смущенно кашляя, он продолжил, - даже после того, как я понял это, я продолжал наблюдать, продолжал пытаться вернуться в иллюзию, чтобы снова быть счастливым. Я не хотел уходить оттуда, хоть и знал, что это все не по-настоящему, что моя жизнь в опасности. Это было прекрасно и замечательно.... но пусто.

Ее страх утих, она двинулась вперед и обняла его.

- Ну, ты вырвался на свободу и здоров. Преследуй свои мечты в реальном мире, и они не будут пустыми, - она положила руки ему на плечи и строго посмотрела на него, - по крайней мере, теперь я понимаю, почему ты был так зол и опрометчив. Аканай чуть не умерла от смеха, наблюдая, как ты так глупо нападаешь на демона.

Закатив глаза, он откинулся на спинку стула.

- Да, остальное ты знаешь. После того, как демон избил меня, я пошел и разбудил Дагена, и бла-бла-бла, и вот мы здесь.

Мила засмеялась, хлопая в ладоши.

- Ты его разбудил? Мама будет рада это услышать! Она была немного ворчливой, думая, что у вас с Дагеном более сильная умственная защита, чем у нее, - остальные тоже улыбнулись, и

разговор перешел на другие вопросы о его испытаниях, но через несколько минут Альсанчет жестом предложила всем удалиться, Рейн уже возвращался ко сну, его тело все еще было слабым от испытаний.

Отодвинувшись назад вместе с Милой, они наблюдали, как Янь помогает Рейну войти в их палатку, Альсансет улыбалась, видя завистливый взгляд Милы.

- Кажется, Янь украла нашего Рейна. Что ты планируешь теперь делать?

- Хммм. Ничего. С кем спит этот бабник, меня не касается, - лицо Милы снова напряглось - слишком часто для одной ночи.

Посмеиваясь, Альсансет обняла ее, воздерживаясь от того, чтобы ущипнуть веснушчатые щеки, все еще пухлые и детские, несмотря на ее красоту.

- Будь честнее с собой, маленькая Мила, или ты потеряешь Рейна.

Сказав эти слова, Альсансет вернулась к своей палатке, обрадовавшись, как все обернулось. Рейн освободился от власти Демона, когда все остальные остались запертыми внутри иллюзий, и даже освободил Дагена, чтобы помочь Аканай. История будет рассказана, слово Дагена придаст ей вес, и Рейн будет хвалиться, как он того заслуживает. Она испытала небольшой испуг при упоминании о родителях, но казалось, что все в порядке.

Рейн наконец-то встал, и она не могла быть счастливее.

<http://tl.rulate.ru/book/591/81408>